

Огонёк

№ 39-40 1944 год

Фронт и тыл

До войны Мансур Хасаншин учился в Кизеловской средней школе на Урале. Ныне гвардии старший лейтенант Хасаншин удостоен звания Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза Андрей Волынец командовал партизанской бригадой в Белоруссии. До вторжения немецких захватчиков на белорусскую землю он работал директором торфозавода в Вилейской области.

Знатный снайпер гвардии лейтенант Илья Григорьев уничтожил более 320 немцев. Он пришёл в армию из колхоза «Новый быт», Смоленской области. Илье Григорьеву присвоено звание Героя Советского Союза.

Бывший фрезеровщик — ныне Герой Советского Союза гвардии капитан Леонид Рассохин совершил более 335 боевых вылетов на тяжёлом бомбардировщике дальнего действия.

На груди Веры Довженко — ордена Ленина и Красной звезды. Эту награду старший лейтенант медицинской службы Довженко получила за проявленное мужество и за самоотверженный уход за ранеными воинами.

Пять годовых норм выполнил за первое полугодие бурщик орденоносец М. И. Белкин. Он работает на Таштагольском руднике в Горной Шории — одной из сырьевых баз Кузнецкого металлургического гиганта.

В боях за освобождение Прибалтики танкист лейтенант Владимир Акишин истребил 80 гитлеровцев, раздавил гусеницами танка 6 немецких пушек, разбил 3 дзота и подавил 4 огневых точки противника.

Восстанавливается крупнейший в Советском Союзе Смоленский льнокомбинат. Ряд агрегатов уже вступил в строй. На снимке: прядильщицы за работой в льнопрядильном цехе комбината.

В Ленинград из эвакуации вернулся Горный институт. Студенты горячо взялись за восстановление учебных помещений. На снимке: студенты III курса ремонтируют чертёжный зал.

СТОЛИЦЫ ОСВОБОЖДЕННЫХ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК.—КИЕВ

Год назад, 6 ноября 1943 года, советские войска освободили столицу Украинской ССР—древний Киев. Наши доблестные войска перешли через Днепр. Началось изгнание врага из Правобережной Украины. Прошёл год, и 14 октября 1944 года украинский народ вместе со всеми народами СССР праздновал полное освобождение территории республики от ига немецких разбойников. На фото: колонна советских танков проходит по улицам Киева утром 6 ноября 1943 года.

Фото С. Фридлянда

ПЕСНЯ О КИЕВЕ

Максим Рыльский

Славен Киев наш златоглавый,
Мужеством, честью, красою.
Нашей отчизны древняя слава
Снова горит над тобою!

Прочь отступила злая пора,
Вражьи развеяны стаи,
Снова на склонах седого Днепра
Киев советский сверкает.

Снова над кручей жизнью кипучей
Полнится наша столица.
Все сплочены мы силой могучей,
Властью родной, большевистской!

С нами родные братья-народы,
Верой сильны мы одной.
В грозах похода, в солнце свободы
Киев сроднился с Москвой.

Прочь отступила злая пора,
Вражьи развеяны стаи,
Снова на склонах седого Днепра
Киев советский сверкает.

Перевёл с украинского Б. Турганов

лениями. Но день идёт за днём, неделя за неделей. Красная Армия всё глубже проходит в страны Европы, и всё ближе полный разгром гитлеровской Германии, которую не спасут никакие антисоветские измышления и провокации. Советские воины ликвидируют фашистов, громят немцев и их наймитов, они идут на Берлин.

Они идут вперёд со знамёнами освобождения народов и освобождают их. Они наглядно показывают, что советский народ является самым верным защитником демократии, свободы и независимости. Народы Европы видят советского человека — сильного и благородного, великодушного и твёрдого, мужественного и доброго, воспитанного Лениным и Сталиным. Они знакомятся с культурой советского человека и видят на деле, что это высокая культура... Дружбой советского народа не может не дорожить ни один народ, которому действительно дорога его подлинная независимость.

Красная Армия дойдёт до Берлина. Выполнив свою великую задачу, она вернётся домой. Она принесёт с собой славу новых побед, славу прочного и длительного мира. Своими победами Красная Армия заложила основы дружбы народов, скреплённой непосредственным общением и совместной борьбой за очищение всей Европы от немецко-фашистских извергов. Нет для мира опоры более прочной, чем дружба народов!

ВТОРЖЕНИЕ НАШИХ ВОЙСК В ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ

Первые бои на немецкой земле

Доблестные войска 3-го Белорусского фронта прорвали сильные укрепления противника на границе и вторглись на территорию Восточной Пруссии. В первые дни боёв наши войска заняли ряд городов и сотни населённых пунктов. Немецкие войска оказывают жестокое сопротивление, но терпят поражение за поражением.

Красная Армия вступила в Германию. Она несёт смерть немецко-фашистским захватчикам.

На снимках: вверху и внизу — город Ширвиндт, занятый нашими войсками; в центре — город Эйдткунен после изгнания из него немцев.

Фото Л. Великжанина и Ф. Кислова (ТАСС).

СТОЛИЦЫ ОСВОБОЖДЕННЫХ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК.—ПЕТРОЗАВОДСК

АРМИЯ-ОСВОБОДИТЕЛЬНИЦА

Арвас Эйкия

...Взгляд воина грозен, горяч и светел.
Как молния, ненависть блещет из глаз.
Неумолимый арктический ветер,
И грохот орудий, и танковый лязг
Сливаются в мощной симфонии боя, —
Рушится тёмная сила врага,
И небо над нами встаёт голубое,
Весенние видятся нам берега.

Шумят народы рекой полноводной
Навстречу армии —
Освободительной, родной:
«Верни человечество к жизни
свободной!
Вся наша надежда — в тебе одной!»

Перевёл с финского Лев ШИФФЕРС

Два с лишним года томилась столица Карело-Финской ССР в цепях гитлеровского рабства. Но пришёл светлый, радостный день освобождения. Вы видите на фото, как первые отряды наших войск вступают в город. Теперь вся республика свободна! →

Фото Г. Санько

Ю. Слонимский, М. Сагалович

Очерк

1. ВОЗВРАЩЕНИЕ

— Скорей! Вперёд!

Этого дня они ждали почти три года.

— Сколько осталось? — спросил соседа молодой боец.

— Немного, километра три!

Боец вдруг засуетился, на ходу стянул с плеч вещевой мешок, достал выцветшую зелёную фуражку и надел её вместо ушанки. Фуражку — зелёную фуражку — он пронёс через войну, как драгоценность, и теперь надел её, считая, что пришло время. Это послужило сигналом: шеренги зацвели зелёными фуражками.

Бойцы медленно поднимались по крутому склону высокой каменистой гряды. У подножья её петляла среди холмов, усеянных белыми и голубыми домиками, река.

— Прут, Прут!..

Вот она, река, о которой, не переставая, вспоминали и говорили три года. Вот она, отмель, которой отдано тысячи часов напряжённого бдения. Вот они, знакомые дорожки, кустики.

— Прут! Граница!.. Ур-ра!..

Из нарядных молдаванских хат выбегали ребята в чёрных папахах, девушки в цветистых платьях, сереброголовые старики. Отовсюду неслись возбуждённые крики:

— Пограничники!.. Вернулись!.. Товарищ политрук!.. Петя, где Петя? Зайдите, я сховал ваши вещи!.. Рыбалко идёт или нет? Старая застава здесь будет?..

Улицами и проулками, мимо вишнёвых садочков, бойцы спешили к песчаному берегу, который подмывали мутные воды, бегущие с Карпат.

Пришли! Вернулись домой!

Так пограничники называют край земли, где незримо кончается и начинается родина.

— Это и есть Прут? — спросил молодой пограничник Перемяков.

Сколько раз он слышал о границе, и в его представлении Прут был шире моря!

Ефрейтор Чудаков резко обернулся, как человек, которого застигли врасплох и оторвали от важной мысли. Был он невысок, крепко сбит, смешлив, остёр на язык и неутомим. Во всём отряде славился ещё до войны как мастер пограничного дела.

— Да, это Прут! А тебе что, не нравится?

— Ну что за река: узкая, мутная...

Бывалый пограничник посмотрел на Перемякова так, что тот чуть-чуть попятился.

— Не та, говоришь? Та самая река! Я с Кавказа шёл: Кубань, Дон, Днепр, Днестр переходил, к ней спешил. Лучше нет реки.

Перемяков совсем не так представлял себе границу. В его воображении она была высокой стеной, тянувшейся вдоль реки; на вышках стоят часовые. А тут никакой стены — открытый берег, местами поросший кустарником, холмы и поля. То же и на румынской стороне. Там, у самой реки, пашут крестьяне.

«Так вот она какая, граница!— думал Перемяков.— Тут и десяти глаз не хватит за всем усмотреть».

С холма открывался красивый вид. Двухэтажное здание заставы, окружённое каштанами и тополями, выделялось среди остальных строений деревни. На небольшой полянке перед заставой собрались после марша пограничники. Среди них были товарищи Перемякова, вместе с которыми полтора года назад он вошёл в семью пограничников. Правда, за этот срок война прибавила каждому из них житейской мудрости и сноровки за добрый десяток лет. И Перемяков стал уже сержантом, но выглядели они всё же молодо. Осенью 1942 года они, молодые бойцы пограничного полка, впервые услышали о Пруте.

— Прут, — говорил тогда командир полка, подполковник Панарьин,— это наша цель, это наш родной дом. Мы вернёмся к себе на границу и встанем на вахту, как прежде.

И вот они вернулись.

Перемяков сбежал с холма к окраине села и, свернув на боковую улицу, увидел оживлённую толпу молдаван, окруживших майора-пограничника. Улыбаясь, офицер пожимал десятки тянувшихся к нему рук и по-молдавски отвечал на приветствия. Из дому вышла красивая женщина и вынесла огромную бутыль красного вина. Она деловито разлила вино в чаши и, волнуясь, произнесла:

— Дорогие односельчане... Вот и пришли наши пограничники,— женщина посмотрела в глаза Пестерева.— Мы вас, товарищ майор, считали погибшим,— и, обернувшись к крестьянам, радостно воскликнула: — А он вернулся живой и здоровый!..

Все осушили чаши. Из толпы вышел невысокий старик, подошёл к Пестереву и тихо сказал:

— А я верил, что живой!.. Даже вещи твои сберёг: всё надеялся, что вернёшься...

2. РАССКАЗ МАЙОРА ПЕСТЕРЕВА

«Трудно представить себе, что именно здесь, на участке второй комендатуры, без малого три года назад, ясным июньским утром, мирная и щедрая земля наша впервые вздрогнула от разрывов вражеских снарядов.

— Воздух!— пронёсся тревожный и короткий окрик часового.

Застава проснулась, и вскочившие с коек люди услышали грозный рокот самолётов. Здание заставы зашаталось от первых взрывов.

— Огонь по самолётам! — скомандовал начальник заставы лейтенант Беленький.

Застава ощетинилась. Гулко били зенитные пулемёты, винтовки. С границы примчалась овчарка. Она вбежала на крыльцо и остановилась, уткнувшись мордой в колени лейтенанта. Из-под ошейника Беленький вытащил клочок бумаги: «Двести румын на правом фланге форсировали Прут и продвигаются к дороге».

«Началось»,— пронеслось в голове лейтенанта, и он крикнул:

— Товарищи! За мной! На границу!

Рядом бежал политрук заставы, всегда весёлый, насмешливый Максим Грузинов, а за ним бойцы. Они появились из-за высоты неожиданно. Ничто, казалось, не могло остановить этих людей. И двести гитлеровцев, привыкших к лёгким победам, побежали назад к Пруту. Бросая убитых, оружие, они лезли в лодки, сталкивая друг друга в воду. Когда первая группа румын была отброшена за Прут, Беленький взглянул на часы. Было пять часов тридцать семь минут по московскому времени.

По соседству с Беленьким на участке восьмой заставы и комендатуры оборону держали шестьдесят семь пограничников во главе с капитаном Пестеревым. Целый день противник вёл миномётный и артиллерийский огонь. В двадцать два часа тридцать минут под покровом темноты немцы стали переправляться на наш берег.

Переполненные солдатами лодки огибали остров с двух сторон. Наблюдатели, сидевшие у самой воды, мгновенно дали знать об этом на командный пункт. Высланные Пестеревым оперативные группы бесшумно подобрались к реке. Еле сдерживая нетерпение, лежали пулемётчики у своих пулемётов; затаив дыхание, стрелки держали наготове гранаты и винтовки.

Грохот разрывов, пулемётные очереди, крики тонущих смешались в общий гул.

В течение ночи враг одиннадцать раз пытался переправиться через Прут. Всё тщетно! Утром бой разгорелся с новой силой.

На третий день боёв к политруку девятой заставы Грузинову подошёл красноармеец Поливода.

— Я до вас, товарищ политрук,— сказал он, протягивая акуратно сложенный листок бумаги,— дело у меня серьёзное.

Грузинов развернул листок и прочитал неровные строчки:

«Прошу принять меня в ряды Всесоюзной коммунистической партии большевиков, хочу сражаться коммунистом».

Через несколько минут вся застава знала о том, что Поливода подал заявление о вступлении в партию, и уже к вечеру в полевой сумке политрука лежало двадцать девять заявлений.

Капитаны Беленький (справа) и Грузинов на местах первых боёв на границе. **На верхнем снимке:** советские бойцы на государственной границе у реки Прут.

Фото А. Кричевского

СТОЛИЦЫ ОСВОБОЖДЕННЫХ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК.—МИНСК

На фото запечатлён уголок столицы Белорусской ССР в исторический день освобождения—3 июля 1944 года. Первые советские танки и автомашины на улицах города. Красная Армия вызволила белорусский народ из немецкой неволи.

Фото А. Морозова

ГЕРОЯМ БЕЛАРУСИ

Максим Танк

Когда увидишь тучи дыма,
Кургана призрак голубой,
Знай — за свободу, за отчизну
Здесь братья шли на ярый бой.

И где прошло возмездье ныне,
Испепелив врагов грозой, —
Там, разорвав туман-унынье,
Сияет небо бирюзой.

Летят ракеты светлым роем,
Салют Москвы, греми сильней!
Мать-Беларусь, встречай героев
И лютых ворогов добей!

А ты, герой, в бою кипящем
Рази зарвавшихся врагов!
Пусть на штыке твоём горячем
Фашистская не стынет кровь.

Блеснёт нам мирный день.
И резвый
Повеет ветер... Там и тут
Сквозь прах и ржавое железо
Цветы и травы прорастут.

Перевёл с белорусского
Николай Берендгоф

Двадцать девять бойцов просили об одном: «Хотим сражаться коммунистами».

На шестой день боёв я был ранен. Только много времени спустя узнал, что люди второй комендатуры держали оборону одиннадцать дней. На одиннадцатый день лейтенант Беленький получил приказ командования отойти в тыл, но кругом были уже немцы. И тогда, усталые от беспрерывных боёв и бессонницы, пограничники пошли напролом. Они шли, забрасывая немецких и румынских солдат гранатами. И немцы не выдержали натиска. Так дрались мы на краю страны июньскими днями 1941 года...»

Люди молча сидели полукругом и глядели на Пестереза, и в памяти возникали видения тех дней.

3. ТРИ ГОДА СПУСТЯ

Разрушенные зубчатые стены с чернеющими дырами окон — всё, что осталось от бывшего здания заставы. В нескольких метрах от него находится траншея, заросшая высокой травой и полевыми цветами. А кругом множество больших и малых воронок от бомб, снарядов и мин.

Во дворе, под яблоней, отдыхают бойцы. Молодой пограничник — мы узнали Перемякова — тихо рассказывает товарищам:

— Лежу в секрете. Светает. Разморило меня. От дождя что-то ко сну клонит. И тихо, как только на рассвете бывает. Вдруг мысль пришла: «Вот здесь, на этом месте, ровно три года назад лежал в секрете такой же, как я». Тоже тихо было. Понимаете, лежал на самом краю СССР и не подозревал, что через минуту война начнётся... И особенно мне представилось всё, что майор рассказывал. Будто я сам тогда был. Верите или нет, я в эту ночь понял, где я и зачем. «Вот лежит,— думаю,— в секрете Перемяков с товарищем, и весь народ на них надеется: такие не подведут...»

* * *

Большой деревянный мост даже ночью редко пустует. Берега запружены, как в половодье, артиллерией, автомашинами, повозками.

Перед мостом на КПП пограничники останавливают пешеходов и транспорт.

— Государственная граница Союза Советских Социалистических Республик!— чеканя слова, произносят они. И добавляют уже менее торжественно:— Ваши документы!

Просыпаются дремавшие в машинах и повозках люди, шофер и ездовой вылезают, чтобы самолично обозреть местность, и будят заспавшихся:

— Вставай, ребята, граница!

И люди глядят, глядят пристально на реку, разделяющую два мира,— на поросший кустарником наш берег и холмы противоположной — румынской стороны.

Машина, переполненная бойцами, рычит, выбираясь на румынский берег, и лица красноармейцев делаются строже: они на чужой земле.

* * *

Сумерки. Над Прутом тишина.

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

И. Ермашев

30 октября 1944 года

ПОД ЗНАКОМ ВЕЛИКИХ ПОБЕД

27-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции народы Советского Союза встречают под знаком славных побед Красной Армии. Год, прошедший с 26-й годовщины Октября, был годом непрерывных победоносных наступательных операций наших войск. Канун 26-й годовщины ознаменовался таким радостным событием, как освобождение Киева, столицы Украины, и форсированием Днепра на широком фронте. Красная Армия выиграла грандиозную битву на Днепре и в ряде ожесточённых сражений разбила южную группу немецких армий и изгнала гитлеровских разбойников из пределов Советской Украины. За этот год Красная Армия, выполняя исторический приказ товарища Сталина — «очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю»,— последовательно нанесла поражение всем другим основным группировкам вражеских войск и вышибла немецко-фашистских захватчиков из пределов нашей родины.

Советский Союз одержал всемирноисторическую победу над фашизмом — этим гнусным врагом всех народов. Красная Армия несёт освобождение народам Европы. Своими победами в ходе летней кампании этого года наши войска существенно облегчили задачу наших союзников на Западе. Красная Армия уничтожила гитлеровский блок, перенесла военные действия на вражескую территорию и на территорию оккупированных стран. Она изгнала немецкие войска из Румынии и Болгарии. Обе эти страны порвали с гитлеровской Германией и объявили ей войну. Из войны была вынуждена выйти Финляндия. Красная Армия наносит поражение за поражением венгерским прислужникам Гитлера. Ничто не могло остановить натиска наших героических войск. Они перешли через Карпаты, через Трансильванские Альпы, через могучие реки—Днестр, Прут, Дунай, Тисса,— освобождают Польшу, Югославию, Чехословакию и Норвегию. Наши союзники освободили Францию, Бельгию, часть Голландии, значительную часть Италии. Гитлеровская Германия, терпящая поражения на всех фронтах в Европе, окружена огненным кольцом. Война перенесена на её собственную территорию.

Война против гитлеровской Германии вступила в самый ответственный, завершающий этап.

В ЛОГОВЕ ФАШИСТСКОГО ЗВЕРЯ

Важнейшим событием последнего времени, несомненно, является прорыв советскими войсками сильно укреплённых позиций противника на советско-германской границе и вторжение советских войск в Восточную Пруссию. Уже в первые дни боёв, начавшихся в двадцатых числах октября, наши войска заняли ряд городов Восточной Пруссии—Ширвиндт, Эйдткунен, Шталлюпенен, Гольдап и другие, — а также сотни населённых пунктов. На территории Восточной Пруссии продолжаются ожесточённые бои. На крайнем северном участке фронта советские войска нанесли поражение противнику и заняли город Печенга (Петсамо), пересекли советско-норвежскую границу и изгнали немецкие войска из Норвежского порта Киркенес. Продолжалось очищение территории Печенгской области, где уже заняты многие населённые пункты и, в частности, район никелевых рудников. Наши войска развивают наступление против немецких войск и на территории Норвегии.

Замечательных успехов советские войска добились на Юге и Югозападе. Перевалив через Карпаты, войска 4-го Украинского фронта вступили в Чехословакию. На территории восточной части Чехословакии — Карпатской Украины—немецкие войска и их венгерские пособники изгнаны Красной Армией из важнейших городов — Мукачево и Ужгород. Почти вся Карпатская Украина уже освобождена.

Успешно продолжаются операции советских войск на территории Венгрии. После того как Красная Армия и действующие совместно с ней румынские войска освободили всю Трансильванию, военные действия развернулись и в Северовосточной Венгрии, на рубеже реки Тисса. В Югозападной Венгрии советские войска достигли рубежа Дуная и развивают наступление в междуречье — между Тиссой и Дунаем.

В Югославии советские войска, действуя совместно с югославскими и болгарскими войсками, нанесли ряд крупных поражений немецким дивизиям на рубежах Дуная, Савы и Моравы. Освобождён Белград. Югославскому народу возвращена его столица. Немецкие войска на Балканах очутились в критическом положении. Их пути отхода на север либо перерезаны либо находятся под ударами югославских войск. В связи с этим и под натиском греческих партизан немцы вынуждены оставлять Грецию. Около половины греческой территории уже освобождено от фашистских оккупантов.

ДОБИТЬ ВРАГА!

Война против гитлеровской Германии идёт к концу. Враг яростно сопротивляется. Он бросает в бой свои последние силы. Как уже сообщалось, фашистская клика, очутившись перед грозным фактом перенесения войны на германскую территорию, решилась на такую отчаянную меру, как мобилизация детей в возрасте 15—16 лет и стариков в возрасте 60 лет и выше. Из них Гитлер приказал сформировать фашистское ополчение — «фольксштурм». Гитлеровские главари заявляют, что от этих «сверхтотальников» они ждут спасения. Тщетные надежды!

Крупнейшим событием последних дней явились итоги московских переговоров, в которых участвовали со стороны Великобритании британский премьер-министр Уинстон Черчилль, британский министр иностранных дел Антони Иден, со стороны Советского Союза—товарищ И. В. Сталин и тов. В. М. Молотов, а от Соединённых Штатов Америки — посол США в Москве Гарриман. Переговоры показали, что лагерь антигитлеровской коалиции сплочен, как никогда. Эта сплоченность обеспечивает дальнейшие согласованные удары по гитлеровской Германии. Немецких разбойников ждёт суровое наказание за совершённые злодеяния. Разгром гитлеровской Германии неотвратим.

СТОЛИЦЫ ОСВОБОЖДЕННЫХ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК.—ВИЛЬНЮС

13 июля 1944 года над освобождённой столицей Литовской ССР взвилось красное знамя. Бойцы, первыми вступившие в Вильнюс, салютуют победе, навсегда избавившей литовский народ от немецкого ярма.

Фото А. Морозова

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Эдуардас Межелайтис

Стая сереньких уток кружится,
Шумом крыльев будя тростники.
Чешуёй серебристой змеится
Неман, снившийся в ночи тоски.

У столетнего дуба я встану,
Поклонюсь, словно предку, реке,
Брызнет пурпуром луч на поляну
И окрасит волну вдалеке.

Огоньки угасают, и немо
За плотами во мгле голубой...
Понял я, как люблю тебя, Неман, —
Лишь ценою разлуки с тобой.

И воскреснувшим счастьем забрезжил
Мне рассвет на твоём побережье.

Перевела с литовского Клара Арсеньева

СЕРДЦЕ РОДИНЫ

Многообразны и длительны те процессы, какими создавались и «развернулись такие движущие силы, как морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, советский патриотизм» (Сталин). Проявления этих мощных движущих сил неисчислимы. На глазах всего мира они развернулись в великих, беспримерных победах всенародной Красной Армии.

Морально-политическое единство советского общества ярко сказалось и в советской литературе, многонациональной, многоязычной, но единой. Советская литература спаяна одной пламенной мыслью, одним могучим чувством родины. В её поэтическом росте оплодотворённом единением братских народов в их государственном строительстве и в защите советской родины от врага, создались художественные образы, которые, как маяки, освещают пути литературы и самой жизни.

Одним из таких ведущих образов в современной гражданской лирике братских народов стал образ Москвы.

Он создавался в братских литературах с давних лет. Но его идейно-эмоциональная значимость особенно возросла в 1941 году, когда Москве угрожало вторжение злобного врага, отброшенного от советской столицы героическим усилием родной Красной Армии. В те грозовые дни Москва стала всем нам ещё дороже.

Испокон веков Москва была сердцем нашей великой родины, символом её славы и величия.

«Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нём отозвалось!»

Так писал Пушкин, выражая сознание глубокого исторического значения, которое имеет Москва для русского народа.

Современные русские поэты, продолжая эту славную традицию, нашли новые слова, новые краски для выражения народного отношения к Москве. В. Маяковский, Н. Тихонов, А. Сурков, С. Васильев, В. Гусев и многие другие русские поэты красочно показали образ Москвы как символ братского единения народов, дружбы, морально-политического единства радости труда, новой жизни.

«Москва, Москва! Святыня нашей
славы!
. . . .
О древний город! Вещий богатырь,
Живой водой поивший все народы»,—

пишет поэт Николай Тихонов, для которого Москва — воплощение всех живых сил страны. Поэт клянётся могучей Москвой «испепелить врага кровавым градом».

Враг не пройдёт к Москве, сказал весь советский народ, и поэзия запечатлела это в образах:

«За сердце отчизны, за город
родимый
Мы жизни свои отдадим.
. . . .
Мы грудью отчизну свою прикрыли.
Враги не пройдут к Москве!»

(А. Сурков).

Настанет день, когда враг будет окончательно сокрушён и столица нашей родины Москва возглавит «праздник славы всенародной!»

О Москве горячо, с сыновней преданностью говорят поэты Узбекистана—Х. Алимджан, М. Даврон Шейх-Заде, Украины — М. Рыльский, Белоруссии—Я. Купала, Я. Колас, Михась Машара, Казахстана — Джамбул, Грузии — С. Чиковани, Азербайджана — С. Вургун, Дильбази Мирвари, Эстонии — И. Барбарус — и многие другие поэты братских народов.

Безвременно скончавшийся народный белорусский поэт Янка Купала обращал к Москве горячую песню-привет:

«День добрый, Москва, как весна
молодая!
День добрый, родная столица!
...День добрый, Москва, наша сила
и слава!
С тобою нам радостно всюду».

Казахский народный певец Джамбул говорит:

«Бессмертное сердце страны!
Владычица мыслей, Москва!
Не раз у кремлёвской стены
Склонялась моя голова...»

С вдохновенным гимном обращается к Москве азербайджанский поэт-лауреат С. Вургун:

«О, Москва моя, вечно живая заря.
Ты живёшь, вдохновение сердцу
даря.
Я познал материнскую ласку твою
И в сыновней груди твоё пламя таю.
Мы с тобой разделили и хлеб наш
и соль,
Мы с тобою знавали и радость и
боль,
И в огне испытаний дороже всего
Наша кровная дружба и наше родство!»

Москва — мать, Москва — сердце страны, Москва — светлый дом народов, город сердца — в таких и подобных образно-эмоциональных определениях воссоздаётся столица страны в патриотических гимнах национальных поэтов и певцов.

В поэтическом обобщении образ Москвы-города вырастает в символ России, русской культуры, революционно - освободительного движения, становится, наконец, символом родины, всей многонациональной Советской страны, знаменем её борьбы с врагом.

Москва — носительница великой русской культуры. В стихах и пес-

Москва. Вид на Кремль.

ЛЮБИМАЯ МОСКВА

ниях эта культура нередко символизируется светлым образом Пушкина.

«Виденья старины предстали
Над героической Москвой.
Вот Пушкин мой на пьедестале
Стоит как верный часовой», —

пишет поэт Эстонии — Иоганнес Барбарус.

Украинский поэт Максим Рыльский продолжает:

«Там правдолюбца Толстого
следы,
Смех Грибоедова неугасимый,
Там Маяковского дни и труды
С Пушкиным встретишь — вешней
воды
Бурные волны с валами морскими».

Москва-мать воспитала в братских народах чувство дружбы, сознание морально-политического единства:

«Впитали с молоком твоим
Мы чувство дружбы. Вновь и вновь
Свидетельствуем,— мы храним
В своих сердцах к тебе любовь».
(М. Даврон).

Братство народов страны осознаётся поэтами не только как высокое моральное переживание, но и как великое государственное единство, осуществляемое Москвою в законодательстве и управлении великой многонациональной страны:

«День добрый, Москва! Ты весь
мир освещаешь,
Шагая вперёд непреклонно,
И к новому счастью пути открываешь
И пишешь о счастье законы».
(Я. Купала).

«Сплотились мы все вкруг столицы своей:
Наш Кремль — наша правда».
(М. Шейх-Заде).

«Здесь встали все народы у кормила,
Здесь братства нашего зажглась
заря».
(С. Чиковани).

Родина, Россия, Москва, Кремль... Следуя этой поэтической градации, патриотическая лирика приходит к двум центральным образам — сердцу, мудрости, воле Кремля, Москвы, России, родины, образам Ленина и Сталина. Мысль поэтов постоянно возвращается к этим образам; они стали всенародными, всенациональными. В песне, посвящённой Москве, Джамбул говорит:

«Здесь Ленин народу служил,
Здесь, после бессонных ночей,
Он сном непробудным почил.
В дни праздников здесь москвичей
Приветствует Сталин родной».

Образы Ленина и Сталина связали в единое целое, сосредоточили мысль братских поэтов и певцов. В. М. Молотов сказал: «Морально-политическое единство народа в нашей стране имеет и своё живое воплощение. У нас есть имя, которое стало символом побед социализма. Это имя вместе с тем символ морального и политического единства советского народа. Вы знаете, что это имя—Сталин!»

Словно откликаясь на эту речь, народный узбекский поэт Шаир-Фазыл Юлдаш-оглы поёт:

«Любимый Сталин—вождь. Он нас
соединил,
В стране народы все он дружбою
скрепил,
В чудесный светлый сад Союз наш
превратил.
Узбек, таджик, казах и русский —
братья мне.
Отчизну я всегда, как верный сын,
любил,
И за неё готов погибнуть я в огне».

Готовность бороться за советскую отчизну становится основным мотивом лирики братских народов. В октябре 1941 года Джамбул обращается с пламенным воззванием к народам страны:

«Друзья! Не во сне — наяву
Разбойники рвутся в Москву.
В опасности наша Москва!
Помочь ей, немедля помочь!
Дай брата, дай сына и дочь,
Родимого дома глаза!»

И, сочетая образ Москвы и образ Сталина, Якуб Колас заключает:

«Иди, Москва, на грозный бой.
С тобою всей отчизны дети,
С тобой, Москва, наш вождь
родной!»

Под впечатлением великих побед Москвы-родины М. Рыльский в 1942 году пишет «Гимн», где поднимает образ Москвы на высоту мирового величия:

«Как светлый маяк всем народам
и странам,
Красуется, вечно жива,
Сердца все, как реки, собрав океаном,
Столица народов — Москва!»

Девять лет назад, в речи к колхозникам Таджикистана и Туркменистана, товарищ Сталин сказал: «...дружба между народами СССР—большое и серьёзное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы». Эти пророческие слова ныне оправданы на полях сражений. Единение народов стало великим завоеванием и в художественной литературе братских республик. Здесь оно символизируется в образе Москвы.

Н. ПИКСАНОВ,
член-корреспондент Академии наук СССР

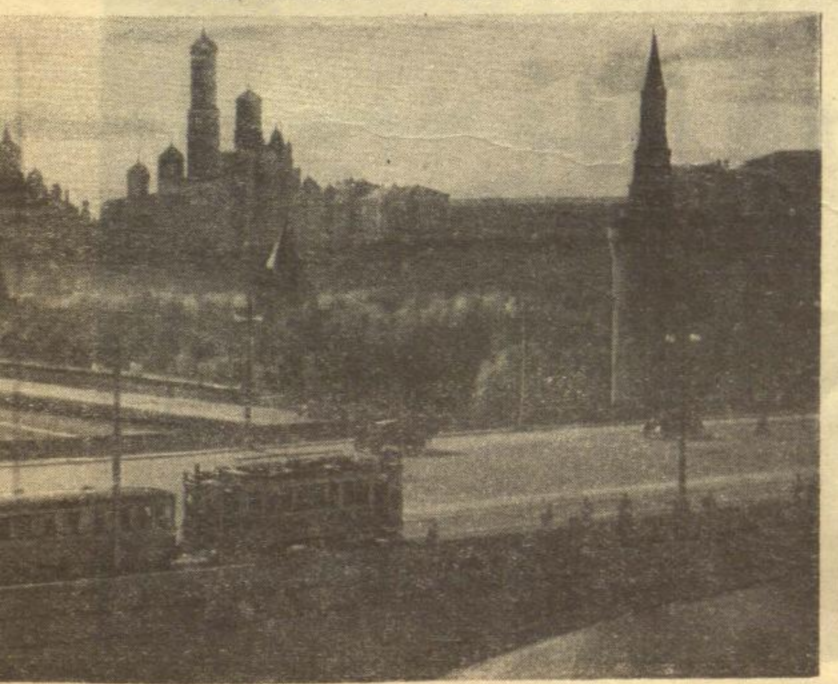
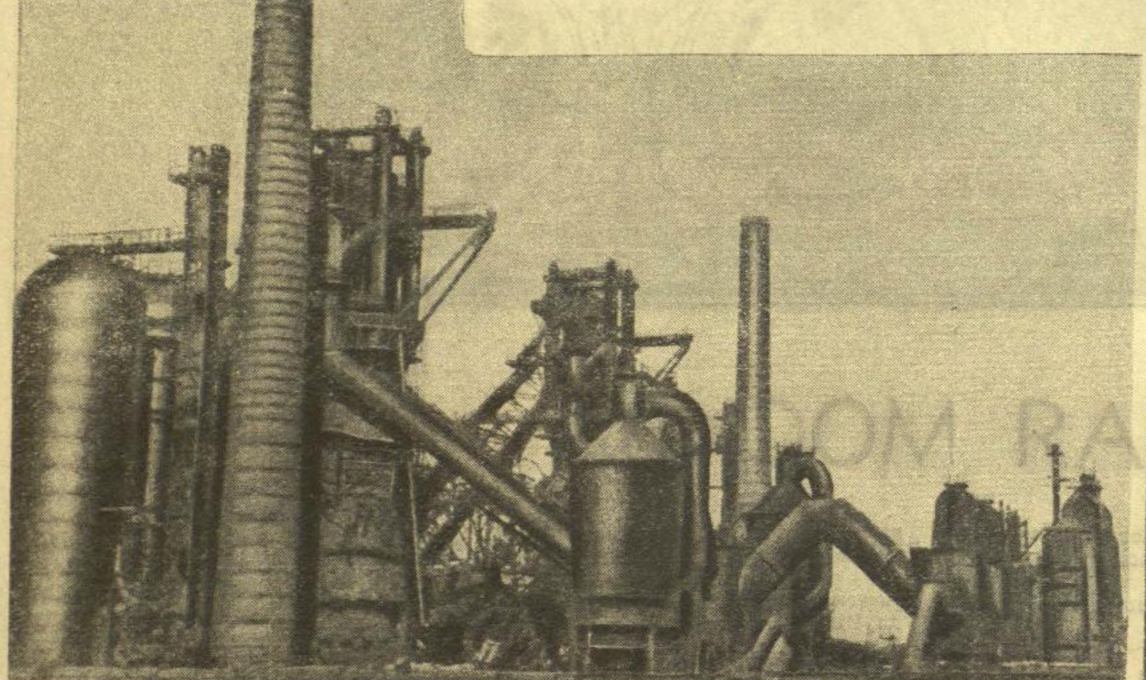

Фото Д. Чернова и Г. Широкова (ТАСС)

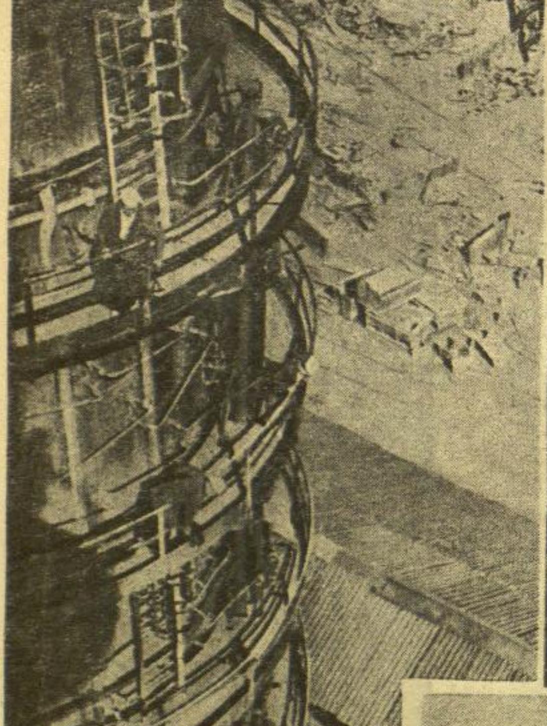
ОЖИЛ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ГИГАНТ!

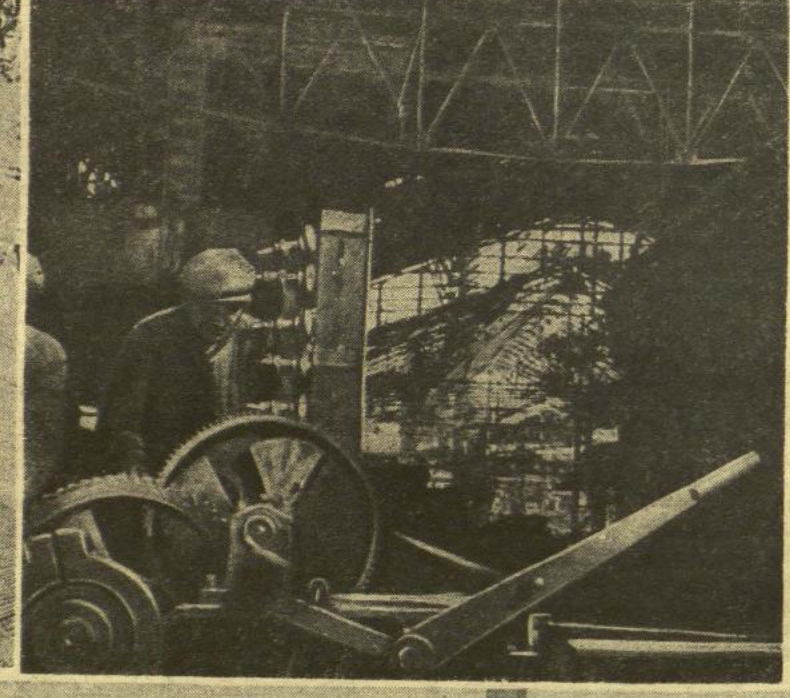
Фото Р. Лагранжа

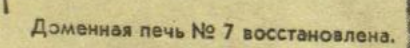

В дни, когда Красная Армия погнала немцев на запад от Днепра, металлургический гигант — завод имени Дзержинского—представлял собой груду обгорелых развалин. Металлурги приступили к восстановлению родного завода. Ожили доменные и мартеновские печи, заработали прокатные станы. Помещаем несколько снимков героической работы металлургов на восстановлении завода. Вверху, слева: общий вид восстановленного доменного цеха; справа: монтажник Н. Н. Попович, работавший ранее диспетчером завода и освоивший новую специальность; выполняет 200—300% нормы. В центре: работы по восстановлению мартеновского цеха № 2.

↑ Доменная печь № 7 восстановлена.

Молодёжно-комсомольская бригада монтажников, работающая на восстановлении доменных печей. Её показатели—200—250% нормы. Слева направо: И. Леущенко, Г. Кучеренко, И. Неклеса, И. Гава, бригадир К. Лебедь. →

МОРСКАЯ ИСТОРИЯ

Е. Величко

Рассказ

Море Алексей Кашин знал столько лет, сколько помнил их в своей жизни. Своенравное море Баренца.

Небольшой рыбацкий посёлок Шельпино на Кольском побережье был его родиной. Отец, дед, прадед и, должно быть, ещё более древние деды промышляли здесь рыбачеством. Рыбаком рос и Алексей. С малых лет, сначала с приятелями у берега, для забавы, потом с отцом и братом, для прокормления, он выходил на лов. Но в труде рыбака мальчик не видел радости. Другое грезилось ему, когда море, ласково пришёптывая, рассказывало непонятные свои, но чарующие сказки, когда под лучами незаходящего солнца ветерок перламутровой чешуёй покрывал глубокую синеву атлантической воды Гольфштрема. Забыв обо всём, Алёша заворожённо смотрел на нежные переливы красок, пока отцовский окрик или тычок братнинского кулака не возвращали его к действительности. Любил он, сидя на береговых отвесных скалах, следить за волнами, прибегающими из-за горизонта, чтобы окончить свой бег в развалах рухнувших глыб, закипая холодным кипением. Бродил в отлив по обнажившемуся морскому дну, вдыхая резкий иодный запах студенистых сизо-багряных водорослей, наблюдая многообразную жизнь обитателей моря. Но интереснее всего было следить за кораблями. Их много проходило мимо, у далёкой черты горизонта, оставляя на бледноголубом небе след угольного дыма. Шли они в свои далёкие гавани, одни названия которых звучали маняще и загадочно: Филадельфия, Брест, Саутгемптон... Мир был велик необъятно, непонятен и, как догадывался Алексей, прекрасен. В последнее он верил, ибо и в окружающем его мирке жила красота. Она открылась ему внезапно. В прозрачных сумерках августовской ночи, роняя звучные капли коротких гудков, в залив вошёл призрачный силуэт корабля с белым огнём на мачте, который был, как далёкая зовущая звезда. Щемящее что-то сдавило сердечко Алексея. Он толкнул приятеля:

— Сень, гляди, а!

— Чего там? Да это «Соловки», ржавая калошина, — презрительно сплюнул сосед.

— Нет, я не про то...

Мальчик умолк, бессильный найти слова для названия испытанного им. И это, чего ни отец, ни друзья в нём не понимали, скрашивало ему томительное однообразие существования и обещало впереди многое, большое и новое.

Он понимал, что для другой жизни нужны знания. Учился он хорошо и, кончив в посёлке четыре класса, умолил отца отправить его в Мурманск, в семилетку. От обилия впечатлений в крупном портовом городе мысли его пошли вразброд. Вернувшись летом на каникулы домой, он не знал, чего ему хотелось. Обычный в рыбацком деле случай определил его судьбу.

Как-то Алексей с отцом и братом вышли в море ставить яруса — снасть для ловли трески. Снасть состояла из стоянки — тонкой верёвки длиной в несколько километров с привязанными к ней на коротких поводках крючками с наживкой. Море было спокойно, небо чисто, и ни один самый опытный помор не мог бы предсказать, что произойдёт через два часа. Клюя носом — спать во время лова приходилось урывками, — Алексей тянул осмолённую ёлу на вёслах, пока отец с братом торопливо наживляли оставшиеся пустые крючки яруса. Когда синеватая дымка дали окутала линию прибрежных скал, отец скомандовал:

— Будет. Вымётывай.

В воду ушёл конец яруса с якорем, и буй — пустой бочёнок, отмечающий начало яруса, — закачался на волнах, удаляясь по мере вымётывания снасти. Вдруг отец поднял голову, и Алексей увидал его остановившиеся глаза. Мальчик обернулся. Недавно чистый горизонт исчез в белёсой мгле. Она, колыхаясь, стремительно приближалась, словно вырастая из моря, гоня впереди себя стаю пенящихся гребней.

— Режь стоянку!—крикнул отец.— Живей!

Он отпихнул Алексея с вёсел и сам сел на банку. Мальчики налегли на вторую пару вёсел. Шипя, ёла врезалась в оживающие волны. Уйти от бури было невозможно, её грозное дыхание долетело уже до берега — и скалы опоясались белой каймой прибоя.

— Нале-гай! Налегай !— выкрикивал отец, но ветер срывал слова с его губ, и мальчикам слышалось только отчаянное: «Ай! Ай!».

Ёлу захлестнуло волной. Алексей бросил весло и схватил черпак. Новая волна плеснула через борт.

Прошло несколько минут с начала бури, и пенные громады взбороздили только что гладкую поверхность моря. Ветер гнал утлое судёнышко на скалы, и не слабым человеческим силам рыбаков было противиться его бешеной ярости. Их пронесло мимо устья залива; мальчики беспрерывно отчерпывали воду. Силы рыбаков истощались, холодная смерть казалась неизбежной.

Тогда из клокочущего седого моря встало огромное белоснежное крыло. Алексей увидел его с вершины вала. Ёла провалилась вниз, и пока следующая волна поднимала её на гребень, мальчик думал, что это ему померещилось. Но в следующий миг он сно-

СТОЛИЦЫ ОСВОБОЖДЕННЫХ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК.— КИШИНЕВ

Неудержимым потоком устремились наши войска к Дунаю, изгоняя немецких грабителей из Молдавской ССР. Солнце свободы засияло над столицей республики — Кишинёвом. Советские люди бурно приветствовали освободителей. Это было 24 августа 1944 года.

Фото В. Иванова и Е. Халдея (ТАСС)

НАШ ЗАКОН

Емельян Буков

Есть в Бессарабии древний закон:
Друг у дверей — так живее
Нож в каравай, чтоб насытился он,
Браги налей, не жалея!
  Но, если враг твой взойдёт на порог,
  Вспомни скрижали закона:
  Нож ему в сердце, чтоб встать он не мог,
  Чтобы упал он без стона!
Есть в Бессарабии грозный закон.
Слышит отчизна родная:
Ночью шумит меж дубравами он,
Утром поёт на Дунае.
  Древний закон нашей гордой земли,
  Вольной пастушеской жизни.
  Варвары с дальних сторон к нам пришли,
  Рабством грозили отчизне.

Слово СВОБОДА в лесах родилось —
Память о воле бывалой, —
Горе народное в Днестр полилось,
Дойна родная вздыхала.
  Но не смирился народ. Гайдуки,
  Крылья расправив, как птицы,
  В тучах взвились, чтоб с Дуная-реки
  К ясному солнцу пробиться.
Свитки закона веками лежат,
Кровью и потом политы.
Наши Лапушна, Орхей и Бурзжак
Славой сражений повиты.
  И сохранился в неволе закон,
  Рвёт кандалы и оковы.
  Старый закон, что народом рождён, —
  Мудрое древнее слово.

Перевёла с молдавского Мария Замаховская

вз увидел крыло. Оно клонилось к морю, стремительно перемещаясь к гибнущим рыбакам. В краткие доли секунды, которые гребень волны проходил под лодкой, Алексей увидел длинный, узкий корпус спасательного судна, зарывшийся в пену, неподвижные фигуры людей на палубе и покрытый суриком, точно кровью, громадный киль, острый, как плавник акулы, когда яхта почти легла набок, коснувшись парусом волны.

Рыбаков заметили. Разрезая яростно пенящиеся валы, яхта пронеслась мимо, и одна из неподвижных, неправдоподобно толстых в пробковой куртке фигур помахала им рукой. Через несколько томительных минут рыбаки снова увидели судно, медленно приближающееся к ним против ветра. Привязанный к своему месту на корме человек ловко забросил конец, зацепив им за нос ёлы. Описывая широкую дугу, яхта повернула в сторону берега.

Через полчаса рыбаки были в тихой губе, куда ветер залетал только порывами. Яхта медленно разворачивалась, подняв свой исполинский парус — крыло,— готовясь снова идти на поиски. Ветер, ударяя в верхушку паруса, слегка кренил длинный корпус, скользящий к выходу. Пенистые усы под бугшпритом вырастали всё выше, соперничая белизной с блеском бортов. А люди на палубе словно забыли о только что пережитой опасности и снова, отважные, устремлялись навстречу неистовству стихии.

С этого дня видение человека в пробковой куртке на омытой волнами палубе не оставляло Алексея, и чем старше становился он, тем настойчивее хотел быть этим человеком. Первый шаг был сделан, когда курсантом мореходного техникума он познакомился с экипажем яхты. Кончил техникум, он умолил зачислить его в команду судна, так как для получения прав штурмана требовалось два года проплавать матросом. Отец никак не хотел понять его — штурмана дальнего плавания,— стремящегося к малозаметной и опасной службе спасения. Но Алексей остался верен своему влечению.

Правда, служба покоем не баловала. Суровое Баренцово море гремело штормами во все времена года. Когда ветер свежел и плавающая рыбачья мелюзга — боты, ёлы, карбазы — да и тяжёлые туши пароходов иной раз спешили в глубокие фиорды, на яхте ставили паруса. По свирепеющим волнам, сквозь осязаемой плотности ветер яхта уходила на крейсерство в район, где терпели бедствие рыбаки. Много жизней было выхвачено из пучины моря, и если бы подумали, что слава влекла Алексея, когда он сделал свой выбор, то для этого были основания.

Маленький корабль требовал только одного помощника капитана, и Алексею пришлось года три сверх положенных для стажировки проплавать матросом и боцманом, прежде чем донимаемый женой штурман уступил ему свою должность, перейдя на лесовоз, совершавший заграничные рейсы. Золотой «краб» на щеголеватой фуражке был единственным признаком в изменении служебного положения Алексея.

Вскоре началась война.

В небе над фиордом круглые сутки гудели моторы и воздух сотрясали взрывы. Яхта, замаскировавшись, стояла на якоре. Мимо скользили длинные серые тела военных кораблей. Подводные лодки возвращались из похода. Люди на яхте скучали и не раз просились в действующий флот, но их пока не брали.

Во время одной из бомбёжек шальной осколок тяжело ранил капитана.

СТОЛИЦЫ ОСВОБОЖДЕННЫХ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК.— ТАЛЛИН

Разбив немецкие войска и преследуя их по пятам, Красная Армия освободила 22 сентября 1944 года столицу Эстонской ССР—Таллин. На фото: советские танкисты на площади Свободы. Таллинцы обступили героев-воинов, принесших им долгожданную волю.

Фото Б. Кудоярова

ТАЛЛИН

Иоганнес Барбарус

В одежде каменной былых столетий
О, город мужества, ты шёл сквозь мрак.
И дувший с дюн песчаных встречный ветер
Не замедлял, но окрылял твой шаг.
И вот ты, наконец, пришёл к победе,
И сброшен свастики смертельный знак.
Над Вышгородом-Тоомпеа, как пламя,
Водружено навек свободы знамя.

Народ эстонский мой, как море с сушей,
Сомкнись с своей землёй, найди себя!
Стань, выпрямись во весь свой рост
И слушай! Нет больше тех, кто угнетал тебя:
Бежал заклятый враг, но будь на страже!
Не забывай про ненависть к врагам,
Чтоб никогда кровавый натиск вражий
Не хлынул вновь к балтийским берегам!

Перевёл с эстонского Мих. Зенкевич

Едва увезли его в госпиталь, как к яхте на полном ходу подошёл военный катер и, отработав задний ход, заплясал на крутой в заливе волне.

— Капитана! — крикнул с катера моряк.

Алексей приказал спустить кранцы и, когда катер приблизился к яхте, перескочил на него. Спустя несколько минут его ввели в штаб соединения кораблей. Вызвавший Алексея капитан первого ранга недоверчиво оглядел слишком юного капитана.

— Давно на яхте? — спросил он.

— Шестой год.

— Ну, ладно. Вот какое дело. — Каперанг нагнулся над картой побережья.— На одном мысу осталось сорок раненых моряков. На суше они отрезаны. Как только стихнет шторм, их обнаружат. Надо их снять немедленно. Берётесь или мне поставить другого капитана?

Алексей, глубоко уязвлённый подозрением в малодушии, ответил, и голос его полон был обиды:

— Я, товарищ каперанг, моряк по призванию.

— Так давайте, действуйте.

Алексей, знавший побережье до мельчайших изгибов, уверенно вёл судно на запад, взглядывая изредка на шевелящуюся картушку компаса. Она была тускло освещена единственным зажжённым фонарём. Наконец, по счислению, подошли к Рыбачьему.

Начинался долгий северный рассвет. Море было пустынно, всё скрылось от его ярости.

Алексей нашёл мыс, где, прячась от леденящего ветра, а может быть, и от рыскающего врага, ждали спасения раненые.

Предстояло труднейшее: провести судно в узком проливе в шхерах, войти в бухточку, найти людей и выйти обратно в море. В шхерах море безумствовало. Облизанные чёрные камни проглядывали сквозь хаос пляшущих и дробящихся на них волн. Тяжёлый, непрерывный гул сотрясал берег, будто непрестанно и одновременно там палила тысяча орудий. Яхта, бешено раскачиваясь, черпала бортами.

При самой малой парусности Алексей ввёл судно в пролив. Девятибалльный шторм уподоблял проводку судна в таком канале езде на велосипеде по канату, и, кроме мастерства, здесь требовалась ещё и удача. Яхта чиркнула-таки огромным своим килем о камень, содрогнувшись до верхушки мачты, и секунда эта для Алексея была, будто в нём самом порвалось что-то наиважнейшее. Удар, однако, был лёгкий, и минуту спустя полоса прибоя осталась позади.

Трудно было явиться своевременнее. Немцы обнаружили раненых, и верная их ждала бы гибель, потому что не годилось сдаваться в плен матросу Красного Флота.

Бодрящийся юный лейтенант, легко раненый в плечо, взглядом знатока осмотрел море и судно.

— Пережидать будем штормягу?— утвердительно спросил он Кашина.

Алексей усмехнулся лейтенантовой черноморской, как можно было догадаться по южному, густому загару, ещё не поблёднешему под небом севера, наивности.

— Немцев удивлять будем, — загадочно ответил он. — Давай, лейтенант, в каюту, корабль у нас почти что подводный.

Яхта рванулась вперёд, оставляя волнам зализывать широкий бурлящий след.

Далеко-далеко на востоке всплыло солнце. Узкую щёлочку прорвал ветер в тучах, чтобы и светило могло взглянуть на смельчаков. Красные снопы лучей, пронзая мутноватую от безумства атмосферу, нашли среди водяных поседевших гор звенящий парус и красным залили его, чтобы был он как алое знамя победы. И первой, ещё до людских наград, была эта награда солнца отваге и благородству.

В бухте, где яхта среди серых стальных громад военных кораблей прошла, как нежная, в весеннем платье девушка мимо неулыбчивых, из боя вернувшихся солдат, Алексей, подмигнув освобождённому из каютного плена лейтенанту, спросил:

— Ну как, лейтенант? Не приятнее ли пережидать ветерок здесь, а?

Взгляд откровенного восхищения был ему ответом.

НА ВЕРХНЕМ НАРЕВЕ

Фото Н. Аснина

Красная Армия продолжает своё победоносное наступление, преодолевая упорное сопротивление немцев.

На наших снимках показаны эпизоды боёв Н-ской части на Верхнем Нареве.

До границы осталось несколько километров. За ними — вражеская земля. Немцы ожесточённо цеплялись за последний рубеж. Они предпринимали яростные контратаки, бросали в бой десятки танков. Сломив сопротивление противника, советские войска прорвали немецкую оборону, овладели рядом населённых пунктов и вышли на государственную границу.

Советские пехотинцы ворвались в населённый пункт. Завязались ожесточённые схватки с засевшими в домах гитлеровцами (снимок внизу, слева). Выбивая немцев из полуразрушенных зданий, наши бойцы очищают улицу за улицей (снимок справа).

На наблюдательном пункте.

СТОЛИЦЫ ОСВОБОЖДЕННЫХ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК.—РИГА

ЛАТВИЯ

Андрейс Балодис

Над Латвией солнце взошло величаво,
И голову поднял латышский народ,
И вольные волны свои Даугава
В Балтийское светлое море несёт.

Над нашей землёю царили веками
Насилье и рабство, тупой произвол.
Мы с Лениным в сердце боролись с врагами.
И Сталин нас к славной победе привёл.

Латышский народ наш, русоволосый,
Расправив широкие плечи и грудь,
С великой Россией чрез бури и грозы
Проложит и к счастью и к радости путь.

Мы Армии Красной за всё благодарны.
С Советским Союзом сплотившись опять,
Над морем Балтийским звездою янтарной
Свободная Латвия будет сиять!

Перевёл с латышского Мих. Зенкевич

Последней из семи столиц советских республик, временно оккупированных немецкими захватчиками, была освобождена 13 октября 1944 года Рига. По площади Свободы проходят первые отряды советских воинов. Красная Армия выиграла битву за Прибалтику. На берегах Балтийского моря завершено очищение всей советской земли от немецко-фашистских орд. Слава Красной Армии! Слава освободителю народов — великому Сталину!

Фото С. Нордштейна и Б. Уткина (ТАСС)

ПЕСНИ БОРЬБЫ И ДРУЖБЫ

Русская пляска.

Таково название последней программы ансамбля песни и пляски Центрального дома культуры железнодорожников. В программе народные и патриотические песни и танцы Советского Союза, Англии, США, Франции, Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии. Вступлением служит песня «Свободных стран содружество» (музыка Д. Шостаковича, слова С. Васильева).

На фоне сменяющегося красочного занавеса артисты ансамбля исполняют то мужественные, зовущие к борьбе и мести патриотические и партизанские песни, то мягкие, задушевные, полные лиризма народные песни и пляски. Заканчивается программа большим апофеозом на тему о дружбе народов, борющихся против гитлеризма.

Художественный руководитель ансамбля — лауреат Сталинской премии И. Дунаевский. Танцы поставлены балетмейстерами Р. Захаровым, В. Вайноненом и другими.

Фото М. Озерского

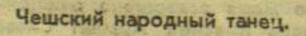

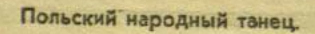
↑ Сценка из белорусского танца «Янка».

← Артистки ансамбля — исполнительницы украинских песен.

↑ Чешский народный танец.

Польский народный танец. →

РУКОПИСИ ПОЭТА

А. Михайлова

Лермонтову особенно не посчастливилось среди других русских писателей. Рукописи его юношеских произведений безжалостно уничтожались близкими людьми, как якобы не представлявшие художественной ценности, письма сжигались, так как содержали резкие, беспощадные отзывы о многих лицах. Вот почему и рукописей, и писем поэта до нашего времени дошло мало. Отсюда становится понятным значение замечательной коллекции рукописей Лермонтова, хранящихся в Государственной публичной библиотеке в Ленинграде.

Начало этой коллекции было положено в 1857 году, когда Публичная библиотека получила от князя В. Ф. Одоевского драгоценный дар — записную книжку (так называемый «Альбом Одоевского») с последним лирическим циклом стихов поэта. Около 1870 года в библиотеку поступили учебные тетради и рукописи художественных произведений Лермонтова. Это ценнейшее поступление и стало основным ядром лермонтовского собрания Публичной библиотеки. В течение последующих лет собрание это постепенно пополнялось. Так например в 1882 году профессор П. А. Висковатов передал библиотеке рукопись романа «Княгиня Лиговская», полученную им из редакции журнала «Русский вестник», куда она была доставлена князем А. И. Васильчиковым, а десять лет спустя тот же Висковатов жертвует авторизованную копию поэмы «Демон», ранее принадлежавшую В. А. Бахметевой (Вареньке Лопухиной), получившей её от самого Лермонтова.

Продолжает пополняться это собрание и в наши дни. Так, совсем недавно, в 1938 году, библиотека приобрела альбом умершей в молодых годах матери поэта. Этот альбом поэт особенно любил и всюду возил его с собою.

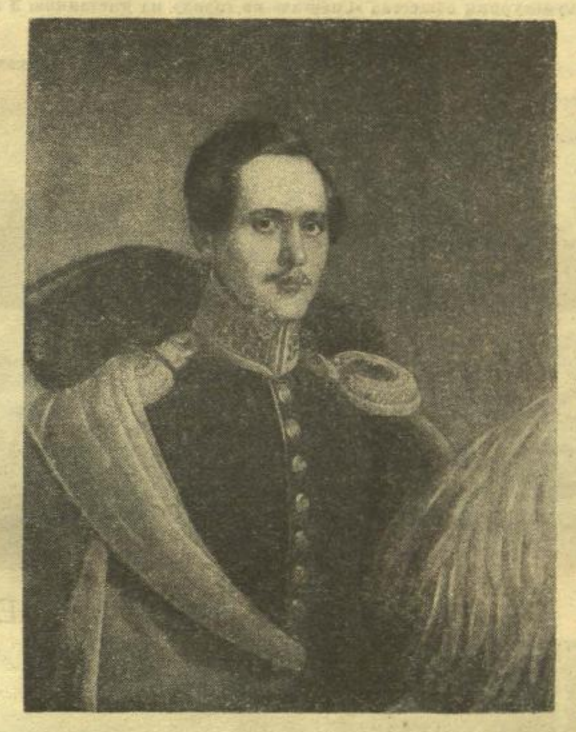
Рукописи Лермонтова, хранящиеся в Отделе рукописей Публичной библиотеки, охватывают значительный период жизни поэта (1825—1841 годы). Они весьма разнообразны. Здесь и учебные тетради, и записные книжки, и альбомы, и письма, и отдельные листки с небольшими стихотворениями и рисунками, и значительные по размеру художественные произведения в стихах и в прозе. Кроме автографов имеются авторизованные копии, а также списки, значение которых равноценно автографам, так как они сделаны с автографов, не дошедших до нашего времени (например список очерка «Кавказец»). Есть, наконец, рукописи, написанные под диктовку поэта.

Учебные тетради, до сих пор не опубликованные, относятся ко времени пребывания Лермонтова в Благородном пансионе при Московском университете и в Школе гвардейских подпрапорщиков. В некоторых из них, среди ученических упражнений и записей лекций, встречаются рисунки пером и наброски стихотворений (например, в тетради «Лекции из географии» — наброски поэмы «Сашка»).

К этой же группе рукописей учебного характера можно отнести и ученическое сочинение юнкера Лермонтова «Панорама Москвы», проникнутое горячим патриотизмом и любовью к памятникам родной истории. Это экземпляр, переписанный набело писцом и с собственноручной в конце подписью поэта.

Записная книжка 1827 года в изящном голубом бархатном переплёте с вышивкой золотым шнуром показывает нам читательские интересы мальчика Лермонтова. Мы находим здесь переписанные им «Бахчисарайский фонтан» Пушкина и поэму Байрона «Шильонский узник» в переводе Жуковского.

Огромную ценность представляет записная книжка, подаренная на прощанье уезжавшему на Кавказ весною 1841 года Лермонтову князем В. Ф. Одоевским с условием возвратить её «всю исписанную». Книжка действительно была возвращена Одоевскому, но уже после трагической смерти поэта. В ней содержатся такие перлы лермонтовской поэзии, как стихотворения «Спор», «Утёс», «Дубовый листок», «Выхожу один я на дорогу», «Пророк», «Сон» и другие, написанные Лермонтовым в последние три месяца его жизни.

М. Ю. Лермонтов.
С портрета Будкина

Альбом матери поэта интересен не только потому, что находящиеся в нём рисунки и стихотворения, вписанные в него самой Марией Михайловной и её друзьями и родственниками, помогают лучше уяснить её воспитание, образование, настроения и интересы: он особенно ценен тем, что в нём содержатся многочисленные детские и юношеские рисунки самого Лермонтова, любовно украшавшего альбом.

Наиболее ранний из этих рисунков — кавказский пейзаж, датированный 13 июня 1825 года. Интересны типичные лица горцев, портрет родственника поэта, знаменитого кавказского храбреца Е. Е. Хастатова, послужившего прототипом для «Фаталиста»; пейзаж села Тархан (холм, и на нём «чета белеющих берёз»), одинокий парус в пустынном море. Рисунки как бы повторяют образы лермонтовской поэзии.

Альбом 1840 года сопровождал Лермонтова, когда тот участвовал в экспедиции под начальством генерала Галафеева в Малую Чечню. В нём, кроме стихотворений («Сосна» в двух вариантах и др.) и предисловия к роману «Герой нашего времени», много рисунков с натуры карандашом и в красках. Особенно интересен один, изображающий битву при речке Валерик.

Рисунок М. Ю. Лермонтова «Чета белеющих берёз» (из альбома М. М. Лермонтовой).

Письма Лермонтова (всего восемнадцать) адресованы бабушке Е. А. Арсеньевой, тётке, М. А. Шан-Гирей, М. А. Лопухиной и А. М. Верещагиной, подругам юношеских лет поэта, А. А. Краевскому, К. Ф. Опочинину и великому князю Михаилу Павловичу.

Из произведений Лермонтова в стихах и в прозе в коллекции имеются автографы юношеской драмы «Люди и страсти», поэмы «Боярин Орша», стихотворения «Смерть поэта» и романа «Герой нашего времени». Последний в рукописи называется «Один из героев начала века» и содержит черновые наброски рассказов «Максим Максимыч» (в рукописи «Из записок офицера»), «Княжна Мери» и «Фаталист».

Из так называемой «лермонтовианы» наиболее заслуживают внимания письмо к Лермонтову его бабушки Е. А. Арсеньевой, «Дело о постановке памятника поэту М. Ю. Лермонтову в Пятигорске» и воспоминания о Лермонтове неизвестного юноши [1].

Пятитомное дело о постановке первого в России памятника великому народному поэту вскрывает чрезвычайно любопытные факты. Сбор пожертвований на памятник был «высочайше» разрешён в 1871 году. Первая лепта была внесена двумя безвестными крестьянами Таврической губернии, приславшими 2 рубля, после чего в течение трёх лет «в кассу жертвований не поступило больше ни одной копейки».

В 1875 году была открыта подписка в рядах Кавказской армии, в которой доблестно служил поэт. Теперь пожертвования присылались со всех сторон, однако поступали большей частью мелкие суммы. Да это и понятно: жертвовали люди средних достатков — военные, крестьяне, интеллигенция, мелкие служащие. В списках жертвователей, находящихся в «Деле», нет ни одного «высочайшего» имени, нет и представителей сановной бюрократии.

Любопытный факт: самое крупное пожертвование (тысяча рублей) было сделано князем А. И. Васильчиковым, которого общественная молва упорно называла вдохновителем и организатором убийства Лермонтова. Крупным вкладом на памятник своей жертвы князь Васильчиков, очевидно, пытался успокоить свою чёрную совесть.

В «Деле», между прочим, находится протокол (от 12 сентября 1881 года) о месте дуэли Лермонтова с показаниями перевозивших тело поэта от подножья Машука к его квартире извозчиков Евграфа Чалова и Ивана Чухнина.

Медленно, целых восемнадцать лет, без малейшей поддержки «свыше», происходил сбор пожертвований на памятник великому русскому поэту, опальному и после смерти. Только летом 1889 года в Пятигорске был установлен и торжественно открыт памятник Лермонтову работы скульптора А. М. Опекушина.

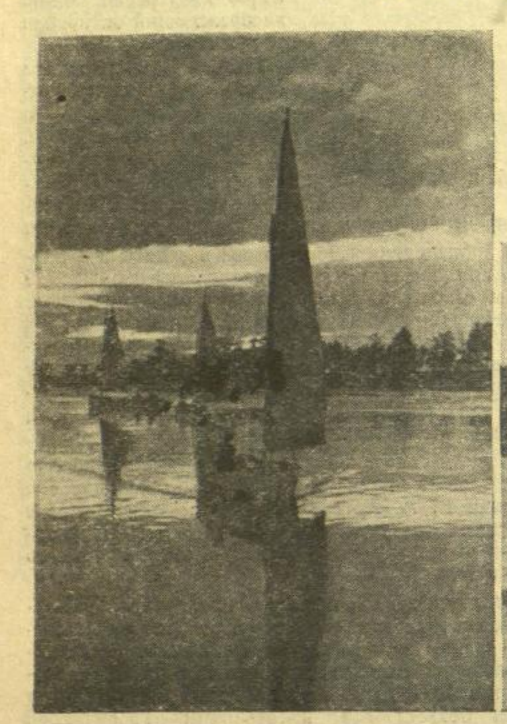
Большой интерес представляют также неопубликованные воспоминания И. П. Забеллы, ещё мальчиком встречавшегося с Лермонтовым в последний приезд поэта зимою 1841 года в Петербург. Мать автора воспоминаний была «дружески знакома» с бабушкой поэта Е. А. Арсеньевой, и это даёт рассказчику возможность обрисовать домашний быт поэта, дополнить ближайшее окружение Лермонтова новыми именами. Но эти воспоминания ценны не только бытовой своей стороной: они свидетельствуют о большой популярности поэта среди современной ему учащейся молодёжи.

В кратком обзоре невозможно всесторонне охарактеризовать всё богатство и разнообразие хранящихся в Государственной публичной библиотеке лермонтовских рукописей. Наряду с рукописями Пушкина, Льва Толстого, Горького и Чехова они входят в золотой фонд русской национальной культуры.

---

[1] Из архива журнала «Исторический вестник». Как мне удалось установить, автором воспоминаний был Иван Петрович Забелла, брат известного скульптора Пармёна Забеллы и отец певицы Н. И. Забеллы-Врубель.

СПОРТ В ЛЕНИНГРАДЕ

В Ленинграде состоялись большие соревнования по разным видам спорта. На снимке слева: по зеркальной поверхности Малой Невки скользят яхты спортивного общества ВЦСПС. В центре: гребные гонки Ленинград — Москва. Женские восьмёрки Ленинграда и Москвы у финиша двухкилометровой дистанции. Справа: пробег физкультурниц общества «Спартак» по городу на дистанцию 3 километра.

Фото Н. Волкова

НА МОСКОВСКОМ ИППОДРОМЕ

В этом году после трёхлетнего перерыва в Москве вновь был разыгран «Большой всесоюзный приз» для рысаков-четырёхлеток. Победителем вышел «Згидный» — русско-американский рысак (наездник — Семичев), прошедший дистанцию 1600 метров в 2 минуты 12 секунд. На верхнем снимке: «Згидный» у финиша. Внизу: финиш традиционного скакового дерби в Москве.

Фото Г. Анатольева

НЕВИДИМЫЕ ЛУЧИ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ

Советские учёные разработали способ, ускоряющий проращивание семян деревьев некоторых важнейших хвойных пород. Обычно для прорастания семян сосны, например, требуется большой срок — три года. Но если их облучать светом красных неоновых ламп и кроме того питать особыми ростовыми веществами, эти трудно пробуждаемые семена меняют свойства и прорастают примерно в три месяца.

Растения весьма чувствительны к самым различным видам лучистой энергии. Облучение рентгеном настолько ускоряет рост тополей, что уже двухлетние деревья дают древесину, пригодную для технического использования.

Фруктовые молодые деревья, облучаемые ультрафиолетовыми и рентгеновскими лучами, приносят богатый урожай, не уступающий собираемому с вполне взрослых деревьев.

Чтобы выяснить, какие лучи спектра необходимы для жизни растений, был проделан следующий опыт. В подвалах, абсолютно лишённых внешнего света, горели лампы, дающие в одном помещении только ультрафиолетовые лучи, в другом — красные, в третьем — невидимые инфракрасные лучи. Оказалось, что в совершенно тёмном подвале, где землю заливали только невидимые инфракрасные лучи, отлично прорастают семена цветов, растения развиваются вполне нормально и окрашены они так же, как растущие на солнечном свете. Этим подтверждается важность инфракрасных лучей для растений.

ИЗВЕСТНО ЛИ ВАМ...

...что тысячу лет назад на месте Московского Кремля был густой сосновый бор? С тех пор холм, на котором выстроен Кремль, носит название Боровицкого; ворота в кремлёвской стене, расположенные против самой высокой части холма, до сих пор называются Боровицкими.

...что первое упоминание о Москве в летописи относится к 1047 году? Москва была тогда маленьким посёлком, в центре находилась усадьба великого князя Юрия Долгорукова.

...что первая кремлёвская стена была построена в 1339 году князем Иваном Калитой из огромных дубовых брёвен и охватывала не больше трети нынешнего Кремля? Остатки этой стены были найдены в XIX веке при постройке Большого Кремлёвского дворца.

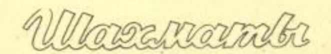
...что выражение «Москва белокаменная» возникло в XIV—XV веках, когда посреди маленького городка Москвы было выстроено несколько красивых церквей из белого камня? Из этих церквей сейчас ни одна не сохранилась. С конца XV века все большие постройки в Москве стали возводиться не из камня, а из кирпича; но выражение «Москва белокаменная» осталось и дожило до наших дней.

...что первый каменный жилой дом в Москве выстроил себе купец Таракан в середине XV века? До этого из камня в Москве строились только церкви. Но и позднее, вплоть до эпохи Петра, почти все жилые дома в Москве строились из дерева.

Ответственный редактор М. ДОБРЫНИН. Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 5330. 2½ печ. л. Подписано к печати 1/XI—44 г. Изд. № 643. Тираж 100 000. Заказ № 2232.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

**под редакцией мастера
Н. Зубарёва**

ПАРТИЯ № 24

Играна в финале XIII первенства СССР

Дебют Нимцовича

Толуш (белые)	**Смыслов** (чёрные)
1. Kg1 — f3	d7 — d5
2. b2 — b3	Kg8 — f6
3. Cc1 — b2	Cc8 — f5
4. e2 — e3	e7 — e6
5. Cf1 — e2	h7 — h6
6. 0 — 0	Kb8 — d7
7. d2 — d3	Cf8 — e7
8. Kb1 — d2	. . .

Белые избрали чрезвычайно стеснённый вариант, добровольно отказавшись от инициативы. Чёрные фигуры постепенно захватывают пространство.

8. . . .	0 — 0
9. Лf1 — e1	Cf5 — h7
10. Ce2 — f1	a7 — a5
11. a2 — a4	. . .

Теперь чёрные получают пункт b4.

11. . . .	c7 — c6
12. e3 — e4	d5 : c4
13. d3 : e4	Cf8 — b4
14. Фd1 — e2	Фd8 — e7
15. Лe1 — d1	Лf8 — d8
16. g2 — g3	Kd7 — c5
17. e4 — e5	. . .

Если 17. c3, то Kd3; 18. cb. K : b2; 19. Лd — b1, Kd3 и т. д. с преимуществом для чёрных.

17. . . .	Kf6 — d5
18. Kd2 — c4	Kc5 — e4
19. Kf3 — d4	. . .

Белые уже не имеют удовлетворительной защиты против угрозы Kc3.

19. . . .	Kd5 — c3
20. Фe2 — f3	Ke4 — g5!
21. Фf3 — g4	Лd8 : d4!!
22. Лd1 : d4	Ch7 — f5!
23. Cb2 : c3	. . .

Лучшего ничего нет. Если 23. Фf4, то Kh3 +, 24. C : h3, Ke2 + и K : f4. Если же 23. Фh5, то g6 и Kf3 +

Положение после 21-го хода.

23. . . .	Cb4 : c3
24. Фg4 — e2	Cc3 : d4
25. Лa1 — d1	Фe7 — c5
26. c2 — c3	. . .

Белые могли бы спокойно сдать партию.

26. . . .	Cd4 : c3
27. Лd1 — d7	Cc3 : e5
28. h2 — h4	Kg5 — e4
29. Kc4 : e5	Фc5 : e5
30. g3 — g4	Cf5 — g6
31. h4 — h5	Cg6 — h7
32. Cf1 — g2	Фe5 — f4
33. Лd7 — d4	Ke4 — c3!

Белые сдались.

НАРОДНЫЕ ЛЕГЕНДЫ

Хвост сатаны

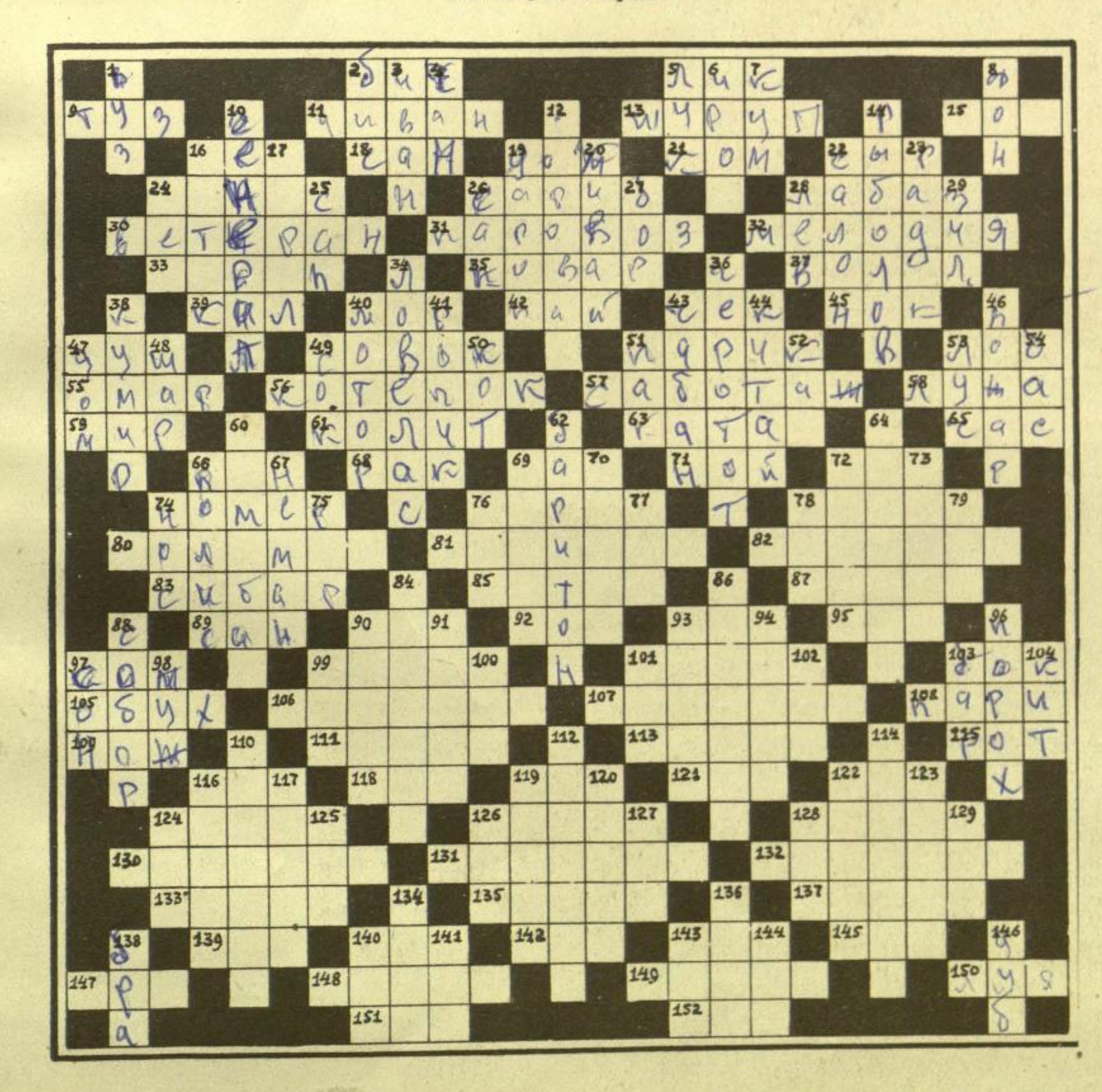
Самой красивой горной шоссейной дорогой нашей страны является Военно-Грузинская дорога. Длина её — 213 километров. Высшая точка расположена на высоте 2379 метров и называется Хевским, или Крестовым, перевалом.

Последнее название перевал получил от креста, поставленного здесь, по преданию, грузинским царем, дедом царицы Тамары. Начиная с перевала открывается дивное, величественное зрелище Кавказских гор. Кругом нагромождены скалы и утёсы, чередующиеся с долинами, ущельями и пропастями.

Об образовании этой чудной панорамы Кавказских гор существует интересная народная легенда. В древности на самой высокой горе жил старец-отшельник, дни и ночи проводивший в молитве. Неоднократно сатана пытался его соблазнить. Однажды, когда злой дух просунул голову в дверь, отшельник неожиданно схватил его за нос раскалёнными щипцами. От жгучей боли сатана стал неистово прыгать по горам, ударяя хвостом по всему Кавказу, от Чёрного моря и до Каспийского. От этих беспорядочных ударов хвоста сатаны и образовалось на Кавказе такое хаотическое нагромождение гор, скал, пропастей, ущелий и долин.

КРОССВОРД

Составил Л. Смирнов

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Учебное заведение. 2. Повторение. 3. Мужское имя. 4. Большой сосуд. 5. Овощ. 6. Древнееврейский царь. 7. Крёстный отец. 8. Задний план картины. 10. Воинское звание. 12. Тайный сговор. 14. Профессия. 16. Ископаемое углеводородных продуктов. 17. Грызун. 19. Обет. 20. Государство в Азии. 22. Гостиная. 23. Город в Польше. 24. Порт в Южной Франции. 25. Верхняя женская одежда. 26. Болезнь. 27. Лес. 28. Хищник. 29. Марка автомашины. 34. Имя героя романа Ричардсона «Кларисса Гарлоу». 36. Греческий историк. 38. Идол. 40. Двигатель. 41. Часть электропроводки. 43. Пастух. 44. Государство в Азии. 46. Стихийное бедствие. 47. Строение. 48. Геометрическое тело. 49. Жидкость. 50. Домашнее животное. 51. Лесной пожар. 52. Приток Енисея. 53. Струя света. 54. Мужской голос. 60. Старинное огнестрельное оружие. 62. Мужской голос. 64. Русский художник. 66. Страховой документ. 67. Река в Европе. 68. Представитель основного населения Гаити. 70. Кухонная принадлежность. 72. Великий русский патриот. 73. Английский естествоиспытатель и орнитолог. 74. Часть лица. 75. Одна из частей «Божественной комедии». 76. Член футбольной команды. 77. Древнеперсидский царь. 78. Небольшое судно. 79. Ставка в игре. 84. Человек, слепо верящий во что-нибудь. 86. Тюрьма. 88. Храм. 90. Бог вина в римской мифологии. 91. Обеспечение ссуды. 93. Фрукт. 94. Часть артиллерийского орудия. 96. Взрывчатое вещество. 97. Состояние покоя. 98. Член семьи. 99. Известный композитор. 100. Место обучения стрельбе. 101. Предлог. 102. Злак. 103. Ресторан. 104. Морское животное. 110. Продукт переработки нефти. 112. Гриб. 114. Обоз в пустыне. 116. Дозор. 117. Мифологическое существо. 119. Занавес. 120. Ремень узды. 122. Помещение для автомобиля. 123. Декрет. 124. Льняная ткань. 125. Сало. 126. Мера времени. 127. Родственник. 128. Волшебник. 129. Наречие. 134. Фигура пилотажа. 136. Шахматная фигура. 138. Стенной подсвечник. 140. Эпидемическая болезнь. 141. Положение в шахматной игре. 143. Насаждение фруктовых деревьев. 144. Испарение жидкости. 146. Дерево.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

2. Кнут. 5. Лицо. 9. Игральная карта. 11. Мебель. 13. Винт. 15. Река в СССР. 16. Олицетворение темноты и холода в славянской мифологии. 18. Приток Вислы. 19. Комната. 21. Бесформенная масса. 22. Молочный продукт. 24. Тригонометрическая функция. 26. Господин в Индии. 28. Оклад. 30. Старый солдат. 31. Локомотив. 32. Мотив. 33. Житель одной из южных стран. 35. Кулинар. 37. Божество у древних славян. 39. Цветок. 40. Повальная смерть. 42. Ставка в игре. 43. Банковский документ. 45. Город в Аляске. 47. Гигиеническая процедура. 49. Домашняя утварь. 51. Театральная принадлежность. 53. Часть лица. 55. Рак. 56. Походная посуда. 57. Умышленно скверная работа и порча оборудования. 58. Стоячая вода. 59. Послевоенное положение. 61. Болезнь. 63. Ароматическая смола. 65. Часть суток. 66. Бог лесов в греческой мифологии. 68. Речное животное. 69. Шахматный термин. 71. Герой известной легенды. 72. Известняк. 74. Комната в гостинице. 76. Свёкла. 78. Временная стоянка войск. 80. Гусарская куртка. 81. Культ. 82. Военный корабль. 83. Воин в Индии. 85. Болезнь. 87. Кипятильник. 89. Высокий чин. 90. Помещение для рогатого скота. 92. Оттенок голоса. 93. Вечер с танцами. 95. Местоимение. 97. Рыба. 99. Провинция в Югославии. 101. Рынок. 103. Сторона предмета. 105. Часть топора. 106. Остров. 107. Спектакль в честь одного из артистов. 108. Спор. 109. Кухонная принадлежность. 111. Посёлок. 113. Месиво. 115. Часть лица. 116. Термин в карточной игре. 118. Рыба. 119. Английский поэт XVIII века. 121. Бродячее племя в Индии. 122. Кислород. 124. Розыгрыш займа или лотереи. 126. Населённый пункт. 128. Деятель французской революции конца XVIII века. 130. Вещество, ускоряющее сушку масляной покраски. 131. Птица. 132. Пустыня в СССР. 133. Молочный продукт. 135. Доказательство. 137. Старинный танец. 139. Место для стрельбы. 140. Образ. 142. Путеводитель. 143. Кушание. 145. Мужское имя. 147. Рыба. 148. Род автомобиля. 149. Торжественная церемония. 150. Женское имя. 151. Русский поэт. 152. Подарок.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 38

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Диффузия. 6. Тургенев. 10. Компас. 12. Ермолка. 15. Купюра. 16. Ванна. 17. Уксус. 18. Брак. 20. Рид. 22. Пони. 23. Миф. 26. Фаянс. 28. Кин. 29. Тенис. 30. Замок. 31. Зга. 36. Акр. 37. Кох. 38. Ренессанс. 39. Тип. 40. Плотва. 41. Юг. 42. Та. 43. Ограда. 47. Аян. 48. Сервантес. 49. Мга. 50. Акт. 51. Тук. 53. Седов. 56. Делиб. 58. Пир. 59. Перов. 61. Туз. 63. Ожог. 66. Кук. 69. Крит. 70. Пенал. 72. Рондо. 74. Ритуал. 75. Телефон. 76. Аренда. 77. Фонвизин. 78. Орнамент.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Дикобраз. 2. Фимиам. 3. Удав. 4. Ясень. 5. Агония. 6. Тракт. 7. Гнус. 8. Ньютон. 9. Владимир. 11. Сад. 13. Ра. 14. Ку. 15. Куб. 19. Кит. 20. Раб. 21. Дно. 22. Пик. 24. Фейхтвангер. 25. Фиорд. 27. Фауст. 28. Контргамбит. 32. Акробат. 33. Снегирь. 34. Ася. 35. Кантата. 36. Апланат. 44. Остов. 45. Бас. 46. Успех. 50. Автограф. 52. Контракт. 53. Сиг. 54. Пек. 55. Рок. 57. Бук. 58. Понтон. 60. Рубенс. 62. Зрение. 64. Мел. 65. Батон. 67. Конго. 68. Ода. 70. Пари. 71. Ле. 72. Ро. 73. Орда.

Цена 2 руб.

СОВЕТСКИЕ ГРАНИЦЫ НЕЗЫБЛЕМЫ! На восстановленной западной границе Советского Союза снова водружены пограничные столбы. На нашем снимке: сержант Н. Щепкин и бойцы Н. Поляков и А. Панкратов устанавливают пограничный столб,

Фото Н. Колли